

Гуреева Алена Владимировна, бакалавр, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДФАНДИНГА И КРАУДИНВЕСТИНГА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается сущность цифровой валюты, краудфандинга и краудинвестинга, правовое регулирование коллективного инвестирования в цифровой среде. В статье поднимаются проблемы правового статуса инвестиционных платформ, ограниченный доступ к базе государственной информации, отсутствие механизма проверки добросовестности участников инвестиционных отношений. Обобщаются предложения автора по внесению изменений в законодательство с целью широкого урегулирования коллективного инвестирования, в том числе – предоставление Центральному банку РФ полномочий надзорного органа, определения правового режима интернет-платформ, а также предлагаются собственные способы решения проблем по развитию цифровой экономики в России.

Annotation. The article examines the essence of digital currency, crowdfunding, and crowd investing, as well as the legal regulation of collective investment in the digital environment. The article raises issues concerning the legal status of investment platforms, limited access to state information databases, and the lack of a mechanism for verifying the integrity of participants in investment relations. The author summarizes proposals for amendments to legislation aimed at broadly regulating collective investment, including granting the Central Bank of the Russian Federation the powers of a supervisory authority and defining the legal regime for Internet platforms, and offers his own solutions to problems related to the development of the digital economy in Russia.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, блокчейн, инвестиции, краудфандинг, краудинвестинг.

Keywords: digital currency, cryptocurrency, blockchain, investments, crowdfunding, crowd investing.

Информационные технологии соответствуют требованиям современной рыночной экономики и применяют в процессе деятельности валюту в аналогичной ей форме – цифровой, также называемой криптовалютой. Согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] цифровая валюта – это электронные данные, которые имеют форму цифрового актива и могут выступать в качестве средства платежа, но не признаются Российской Федерацией в качестве денежной единицы. «Криптовалюта эмитируется непосредственно в сети и никак не связана ни с какой-либо обычной валютой, ни с любой государственной валютной системой» [2; с. 210]. Такое движение финансовых активов в сети происходит децентрализованным путем с применением технологий блокчейна. Легальное определение «блокчейн» в законодательстве отсутствует, однако есть упоминание в подзаконных актах, указывающих «на основу технологий распределенного реестра» [3; с. 9]. Перечисленные элементы обеспечивают функционирование экономики в цифровой среде.

С целью поддержания развития экономики на разных платформах с каждым годом активнее используется процесс инвестирования. В цифровой экономике инвестирование осуществляется с помощью краудфандинга и краудинвестинга. Аналогично блокчейну, легального определения вышеуказанным процессам в законе нет. Как замечает В.В. Блажеев, правовое регулирование такого инвестирования находится только на стадии формирования, свое начало берет от издания Федерального закона «О

привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 n 259-ФЗ, однако еще в процессе рассмотрения законопроекта Государственной Думой он назывался «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». Такое изменение обуславливается тем, что в ч.4 главы VI Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. была установлена необходимость развития альтернативного источника финансирования различных проектов в сфере предпринимательства, и в первую очередь – коллективного финансирования, к которому относятся краудфандинг и краудинвестинг.[4; с. 336-339] К сожалению, первоначальный законопроект подвергался критике, поскольку не дифференцировал краудфандинг и краудинвестинг как два разных процесса. [5] Позволю заметить, что даже в законопроекте не было упоминания о краудинвестинге, что будет упомянуто позже.

Краудфандинг является «формой привлечения финансовых ресурсов большого количества людей на принципах добровольности», Краудинвестинг – «форма привлечения инвестиций от широкого круга инвесторов...как альтернативный инструмент финансирования деятельности стартапов и субъектов малого предпринимательства» [4; с. 328–331]. Основное разделение между ними состоит в том, что краудфандинг на практике применяется при привлечении инвестиций в благотворительных проектах: социальные, политические, творческие. Например, строительство храма Христа Спасителя в г. Москве проходило именно по системе, похожей на краудфандинг [6; с. 57–63]. В свою очередь краудинвестинг применяется в коммерческих проектах. Также существует различие по субъектам. Краудфандинг предусматривает участие физических лиц, а краудинвестинг физических и юридических.

Л. Ф. Бицоева также считает, что единого мнения о правовой природе такого инвестирования нет и в научных кругах и частичного законодательного

закрепления недостаточно. [7; с. 176] Некоторые придерживаются мнения, что отдельного регулирования не требуется, потому что необходимо применять норму о договоре дарения согласно ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации. [8; с. 140–145], другие предлагают обращаться к Федеральном закону «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ [9; с. 121–124]. Л. Ф. Бицоева справедливо предлагает восполнить пробелы в правовом регулировании данного вопроса. Лаура Феликсовна предлагает расширить применение коллективных инвестиций, а также законодательно урегулировать работу на интернет-площадках (их правовой статус), отнести к лицензированному виду деятельности, возложить на Центральный Банк Российской Федерации полномочия по контролю, в том числе зафиксировать возможные способы защиты авторских прав. [7; с. 177].

Д. Д. Скорик обращает свое внимание на такой недостаток, что исходя из Федерального закона N 259-ФЗ инвестиционные платформы «не имеют доступа к базам данных ПФР и ФНС России, а значит, не имеет возможности проверки паспортных данных». [10; с. 37]. Действительно трудно будет инвесторам при такой модели довериться и вложить деньги в проект, от участников которого трудно найти информацию в официальных источниках.

На мой взгляд, рациональным будет также внесение уточнений в Федеральный закон N 259-ФЗ, в части внесения регулирования краудфандинга, поскольку оперирует только термином краудинвестинг. В связи с этим отсутствие закрепленного законодательного процесса инвестирования в благотворительных целях допускает злоупотребление правами со стороны участников, инвесторов, лиц, привлекающих инвестиции, оператора инвестиционной платформы.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что краудфандинг и краудинвенстинг занимают важную часть экономики современной России и являются стратегическими направлениями в развитии

бизнеса не только в обыденной среде, но и в цифровом пространстве. Поэтому имею надежду на своевременное законодательное урегулирование замечаний, отраженных выше.

Список литературы

1. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант-Плюс.
2. Бакиев Р. М. Цифровая валюта в Российской экономике // Экономика и социум. 2017. №6–1 (37). [Эл. ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-v-rossiyskoy-ekonomike> (дата обращения: 29.09.2024).
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 N 3684-р (ред. от 22.07.2024) «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» // СПС Консультант-Плюс.
4. Цифровое право : учебник / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев и др. ; под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – Москва: Проспект, 2020. – 640 с.
5. «Для краудфандинга специального закона не требуется»: эксперт о новой инициативе Госдумы [Эл. ресурс] // URL: <https://takiedela.ru/news/2018/03/20/regulirovanie-kraudfandinga/> (дата обращения: 29.09.2024).
6. Санин М. А. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив и преимуществ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. №4.
7. Бицоева Л. Ф. Понятие и источники правового регулирования краудфандинга // право и государство: теория и практика. 2020. №4. [Эл.

- ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-istochniki-pravovogo-regulirovaniya-kraudfandinga> (дата обращения: 29.09.2024).
8. Котенко Д. А. Краудфандинг инновационный инструмент инвестирования // Закон. 2014.№5.
 9. Ермакова Е. А. Особенности регулирования краудфандинга в цифровой экономике России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3 (72).
 10. Скорик Д. Д. Краудфандинг как инструмент привлечения инвестиций: вопросы правового регулирования / Д. Д. Скорик // Фемида. Science. – 2019. – № 4(10). [Эл. ресурс] // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=64001768> (дата обращения: 29.09.2024).

References

1. Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated July 31, 2020, No. 259-FZ (latest edition) // SPS Consultant-Plus.
2. Bakiiev R. M. Digital currency in the Russian economy // Economy and Society. 2017. No. 6–1 (37). [Electronic resource] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-v-rossiyskoy-ekonomike> (accessed on 29 September 2024).
3. Decree of the Government of the Russian Federation of 31.12.2020 No. 3684-r (as amended on 22.07.2024) “On the Approval of the Program of Fundamental Scientific Research in the Russian Federation for the Long Term (2021–2030)” // SPS Consultant-Plus.
4. Digital Law: Textbook / A. Duflo, L. V. Andreeva, V. V. Blazheev, et al.; edited by V. V. Blazheev, M. A. Egorova. – Moscow: Prospekt, 2020. – 640 p.
5. “No special law is required for crowdfunding”: expert on the new initiative of the State Duma [Electronic resource] // URL:

<https://takiedela.ru/news/2018/03/20/regulirovanie-kraudfandinga/>
(accessed: 29.09.2024).

6. Sanin M. A. History of the development of crowdfunding. Classification of types. Analysis of prospects and advantages // Scientific Journal of ITMO University. Series “Economics and Environmental Management.” 2015. No. 4.
7. Bitsaeva L. F. The concept and sources of legal regulation of crowdfunding // Law and the State: Theory and Practice. 2020. No. 4. [Electronic resource] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-istochniki-pravovogo-regulirovaniya-kraudfandinga> (accessed: 29.09.2024).
8. Kotenko D. A. Crowdfunding: an innovative investment tool // Law. 2014. No. 5.
9. Ermakova E. A. Features of crowdfunding regulation in Russia's digital economy // Bulletin of Saratov State Socio-Economic University. 2018. No. 3 (72).
10. Skorik D. D. Crowdfunding as a tool for attracting investment: issues of legal regulation / D. D. Skorik // Themis. Science. – 2019. – No. 4(10). [Electronic resource] // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=64001768> (accessed: 29.09.2024).